

**Пресс-конференция Министра энергетики РФ А.В. Новака и Председателя
Правления ОАО «Газпром» А.Б. Милера на тему «Поставки газа на Украину»,
16 июня 2014 года**

ВЕДУЩИЙ: Начинается пресс-конференция главы «Газпрома» Алексея Миллера и Министра энергетики Александра Новака. Вопрос связан с поставками газа на Украину. Я думаю, что без лишних и долгих вступительных слов сразу хотелось бы попросить высказаться по этому поводу министра энергетики Александра Валентиновича Новака.

А.В. НОВАК: Добрый день, уважаемые коллеги. Только что мы с Председателем Правления акционерного общества «Газпром» Алексеем Борисовичем Миллером были у Председателя Правительства. Состоялась встреча, подробный доклад о ситуации, складывающейся с поставками газа на Украину, с поставками газа европейским потребителям. Мы будем сегодня готовы ответить на все ваши вопросы.

Вначале хотел бы сказать несколько слов о складывающейся ситуации. Я напомним, что те проблемы, которые сегодня складываются, были обозначены давно российской стороной. Вы знаете, что еще 10 апреля было обращение Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина к лидерам восемнадцати европейских стран, которые являются потребителями российского газа, поступающего транзитом через территорию Украины, в котором были честно обозначены те проблемы, которые могут сложиться на газовом рынке в связи с неоплатой Украиной задолженности за поставленный газ, с необходимостью закачки в подземные газовые хранилища для обеспечения в зимний сезон европейских потребителей. За это время — со 2 мая по 15 июня — состоялось семь раундов трехсторонних консультаций: на уровне России, Евросоюза, Украины. Кроме этого состоялись корпоративные переговоры между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины».

Вы знаете, что последние переговоры были буквально в последние дни в Киеве. И, безусловно, российская сторона в рамках проведенных переговоров проделала все необходимые действия и предприняла все необходимые шаги для того, чтобы достичь компромисса, достичь решений, которые бы урегулировали ситуацию. Вы знаете, что были сделаны российской стороной украинской стороне довольно конструктивные предложения. То есть целый пакет предложений, которые, на наш взгляд, могли стать компромиссными для урегулирования текущей ситуации. И, в том числе, это пакетное соглашение включало в себя ценовое предложение, график погашения задолженности за ранее поставленный газ, а также условия оплаты будущих поставок.

К сожалению, что мы имеем на сегодняшний день за весь период консультаций: фактически только поступили платежи за февраль-март в остаток задолженности в сумме 786 млн долл. Задолженность со стороны Украины выросла на 2,2 млрд долл. за поставленный газ в апреле и в мае. А также до сих пор не оплачена задолженность за газ, поставленный в ноябре и в декабре. Наше предложение — пакетное соглашение, которое мы предложили — было полностью отвергнуто украинской стороной.

На наш взгляд, украинская сторона вела себя неконструктивно с самого начала переговоров. Фактически мы не имели возможности обсуждать компромиссные решения. Украинская сторона стояла только на одной позиции — это необоснованные совершенно цены на газ в размере 268,5 долл. за 1 тыс. куб. м с требованием пересмотра действующего контракта. Таким образом, мы в рамках консультаций, которые проведены, не достигли компромисса. Хотя еще раз повторяю, российская сторона предложила максимально комфортный пакет соглашений с учетом гарантий Правительства Российской Федерации о той скидке по цене, которая предлагалась в размере 100 долл. со стороны Российской Федерации. И хотел бы отметить, что Еврокомиссия поддержала наше предложение. Проявила готовность, в том числе, найти компромисс на базе тех предложений, которые прозвучали со стороны Российской Федерации. И в этой связи мы

отмечали готовность найти решения, которые бы урегулировали данную ситуацию. К сожалению, как я уже повторяюсь, украинская сторона полностью отвергла все наши предложения. Считаем, что это совершенно неконструктивный подход. С учетом подписанного контракта, который действует с 2009 года, и основных его положений, вступили в силу основные его положения, пункты, которые задействованы в настоящее время. И фактически с сегодняшнего дня «Газпромом» принято решение о поставках газа на Украину в объеме, оплаченном фактически за требуемое количество газа. И, учитывая, что за июнь месяц украинской стороной, также как за ноябрь и декабрь, за апрель-май, не оплачено ни одного кубического метра газа, соответственно с сегодняшнего дня поставки газа будут осуществляться только для европейских потребителей. Я готов ответить на ваши дополнительные вопросы.

ВОПРОС: Дина Хренникова, ИА «Платс». Алексей Борисович, Александр Валентинович, подскажите, пожалуйста, в каких объемах осуществляется транзит газа в сторону европейских потребителей? И есть ли у вас какой-то план действий, если транзит будет по каким-то причинам, по причинам действий украинской стороны меньше, чем запланирован вами?

А.Б. МИЛЛЕР: В 10 часов утра «Газпром» ввел режим предоплаты для НАК «Нафтогаз Украины», для поставок газа на Украину. В компании «Газпром» начал работу оперативный штаб, который будет заседать ежедневно. В частности, на оперативном штабе, конечно же, мы анализировали ситуацию с поставками газа для европейских потребителей. И мы на границу России и Украины будем поставлять газа ровно столько, сколько запрашивают наши партнеры в Европе. На сегодняшний день заявка с транзитом через Украину составляет чуть больше 185 млн куб. м. Если говорить о наших дальнейших действиях, если мы будем фиксировать то, что газ остается на территории Украины — можно назвать это несанкционированным отбором, можно назвать какими-то еще более жесткими определениями — в этом случае мы будем увеличивать объемы поставок газа по газопроводу «Северный поток», по газопроводу «Ямал — Европа». Мы будем увеличивать объемы закачки газа в подземные хранилища в Европе. И конечно же, продолжать строить газопровод «Южный поток». Подчеркиваю, что сейчас он строится строго по графику. И в декабре 2015 года первые объемы газа придут в Болгарию.

ВОПРОС: Светлана Саватеева, ИА «Интерфакс». Алексей Борисович, Вы сказали, что оперативный штаб уже создан. Скажите, пожалуйста, есть ли уже какие-то оперативные данные о том, не страдает ли транзит газа в направлении «Велке — Капушаны» и в направлении Румынии. Если можно, еще сразу два вопроса. Изначально, где-то в июне, предлагалось, что «Газпром» может дать скидку «Нафтогазу» как в виде экспортной пошлины, так и в виде скидки от самого «Газпрома». Но потом отказались от этого предложения. Если можете пояснить — почему? И третий вопрос. Рассматриваете ли вы возможность подачи иска в отношении Украины и наложения ареста на имущество?

А.Б. МИЛЛЕР: Давайте начнем с конца. То, что касается наших действий сегодня утром сразу после того, как был введен режим предоплаты. Мы сразу же подали иск в Стокгольмский арбитраж о взыскании с НАК «Нафтогаз Украины» текущей задолженности — 4,5 млрд долл. Мы не исключаем, что в дальнейшем также будут предъявлены другие иски к НАК «Нафтогаз Украины».

Что касается вопроса таможенной пошлины. Вопрос о механизме формирования цены. В ходе всех переговоров с самого начала, в ходе трехсторонних консультаций происходила подмена предмета переговоров. Обращаю ваше внимание — предметом переговоров являлась и проблемным вопросом является хроническая задолженность НАК «Нафтогаз Украины» за поставки газа. К сегодняшнему дню объемы неоплаченного газа, которые

поставлены на Украину, — 11,5 млрд куб. м. И российская сторона, «Газпром», обращаясь к Европейской комиссии, обращались в рамках наших двусторонних отношений к НАК «Нафтогаз Украины», к профильным украинским министерствам, к Правительству Украины о том, что вопрос задолженности должен быть урегулирован и решен. В противном случае, в соответствии с действующим контрактом, вводится режим предоплаты.

Режим предоплаты «Газпром», как вы знаете, мог ввести давным-давно. И таких оснований у нас было предостаточно. Но мы шли навстречу нашим украинским коллегам и режим предоплаты не вводили. Мы шли навстречу Европейской комиссии, которая говорила о том, что вот завтра, потом опять завтра и еще раз завтра вам заплатят деньги. Украина получит такую помощь, такую помощь отсюда, оттуда и еще вот оттуда. И вот сейчас придут деньги, и вам долги погасят. Мы говорили о том, что бесконечно долго эта ситуация продолжаться не может.

Но в ходе переговоров произошла просто-напросто подмена или попытка подмены предмета переговоров, в частности со стороны наших украинских коллег. Они все это перевели в плоскость цены. И фактически вся логика переговоров, которую они пытались и пытаются навязывать, в том числе и в средствах массовой информации, как это подается: дайте нам сверхнизкую цену — на уровне цен, по которым мы продаем газ в страны Таможенного союза. Непонятно, почему мы должны им давать такие цены? А вот если вы нам эти цены не дадите, вот тогда мы вам не будем платить долги. Мы будем у вас бесплатно отбирать газ. Мы газ будем брать в таких объемах, в которых мы сами захотим.

Но это не все. Российская сторона говорит — хорошо, мы готовы пойти вам навстречу и снизить цену. И вдумайтесь, что говорит украинская сторона — вы знаете, вы не имеете права снижать нам цену через регулирование экспортной таможенной пошлины. Вы не имеете права. И мы категорически возражаем, чтобы Правительство Российской Федерации принимало те или иные акты по снижению экспортной таможенной пошлины. Но, извините, это суверенное право Российской Федерации, Правительства Российской Федерации устанавливать те таможенные пошлины, которые она сочтет возможным. В отношении Украины у нас есть соответствующий режим. Эти экспортные таможенные пошлины могут быть преференциальными. Могут быть заградительными. И последнее слово в формировании цены, какой она должна быть и будет — за Правительством Российской Федерации. Именно через механизм экспортной таможенной пошлины.

В ходе переговоров, многочисленных консультаций, конечно же, мы с руководством НАК «Нафтогаз Украины» — и я хочу здесь поблагодарить своего коллегу, господина Коболева, за очень конструктивный диалог в ходе этих консультаций, очень профессиональный, предметный — мы анализировали объемы потребления газа в различных секторах украинской экономики. Мы говорили о тех проблемах, которые на сегодняшний день складываются в украинской экономике, в том числе в секторе газопотребления. Проблем там накопилось достаточно много, в том числе, конечно же, вели переговоры в чисто, так скажем, коммерческом аспекте в отношении взаимосвязи объемов поставок газа и ценовых аспектов.

Но в чем проблема? Проблема Украины на сегодняшний день? И почему вот этот вопрос — чисто коммерческий — остался просто как часть дискуссии, часть переговоров. Украинская сторона НАК «Нафтогаз Украины» не может сегодня гарантировать никакие объемы потребления. Они не могут гарантировать ни существующий объем 41,6 млрд куб. м — минимальное годовое количество по контракту. Ни 34 млрд куб. м они не могут гарантировать. Вообще ничего гарантировать не могут. Никаких объемов.

И в конечном итоге, в ходе переговоров российская сторона сделала еще один очень важный шаг навстречу (при этом это была наша инициатива, украинская сторона даже не ставила об этом вопрос, просто наша добрая воля). Мы сказали — да, в соответствии с действующим контрактом, по условию «бери и плати» в 2012-2013 годах за невыборку

газа вы должны заплатить очень серьезные штрафы. Но мы готовы не просто снизить объемы минимального годового контрактного количества, мы сказали — поставьте, пожалуйста, в контракт на 2014 год те объемы, которые вы сами для себя считаете комфортными. Комфортными при цене 385 долл. за 1 тыс. куб. м. Думаю, что вы понимаете — это абсолютно такой серьезный шаг навстречу для того, чтобы наши украинские партнеры чувствовали себя комфортно и понимали, что им не придется платить никаких штрафов за невыборку газа в 2014 году.

ВОПРОС: Есть ли уже сейчас, по оперативным данным, какие-то проблемы с транзитом в направлении Румынии?

А.Б. МИЛЛЕР: Нет. Сейчас прошло буквально только пять часов. Никаких проблем на выходе еще по определению не могло случиться. Мы будем фиксировать объемы на выходе в суточном режиме. Хотя, конечно же, будем гораздо более оперативно фиксировать ситуацию на тех или иных газоизмерительных станциях (ГИС), но сейчас я могу сказать, что чисто физически еще не могло произойти что-то такое, что заслуживало бы внимания. И фиксировать это как несанкционированный отбор.

ВОПРОС: Ирина Кезик, ИА «ИТАР-ТАСС». У меня вопрос к господину Новаку. Я правильно понимаю, что на сегодняшний день диалог с Еврокомиссией не закончен. Когда будет следующая встреча, что планируете обсудить? И очень интересен вопрос по поводу OPAL, потому что господин Миллер сказал, что можно увеличить поставки через «Северный поток». А вопрос с OPAL так и не решен. Как он все-таки будет закрыт?

А.В. НОВАК: В ходе дальнейших переговоров мы изначально занимали позицию, что мы готовы продолжить переговоры, если будут оплачены счета за поставленный газ. Фактически это было одно из условий всех наших консультаций. К сожалению, это условие было выполнено лишь частично. Были поставлены деньги за поставку газа в остатки задолженности в феврале и в марте. На сегодняшний день, если будет оплачена сумма задолженности в размере 4,5 млрд долл., о которой только что сказал Алексей Борисович, мы можем вернуться к консультациям, в том числе и по дальнейшим поставкам. И в части режима предоплаты, и в части скидки. То есть, наши предложения остаются в силе.

Другое дело, что сейчас, в соответствии с тем, что наши предложения не приняты украинской стороной по совершенно необоснованным причинам, действует существующий контракт. В рамках этого контракта цена складывается по формуле. Этот контракт действует еще пять лет. У украинской стороны есть возможность оспаривать данный контракт в цивилизованном режиме. Вы знаете, это два варианта — или непосредственные переговоры с «Газпромом» или, в случае недостижения согласия, решение просто через арбитражный суд. Скорее всего, украинская сторона также будет подавать в арбитражный суд. Соответственно, это, как мы понимаем, долгие процедуры. И требования, которые сегодня накоплены у «Газпрома» к украинской стороне, гораздо более обоснованы и в ценовом выражении более значительны, чем те претензии, которые есть у украинской стороны.

В части взаимоотношений — продолжения переговоров с господином Эттингером — мы находимся в телефонном режиме. И в настоящее время у нас нет необходимости в проведении консультаций ввиду неконструктивной позиции украинской стороны. Но в целом, как мы и отмечали вначале, мы открыты к диалогу в продолжение непосредственных переговоров и к тому, чтобы консультации продолжались, но, опять же, при условии погашения задолженности. Про OPAL, я думаю, Алексей Борисович скажет.

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается продолжения консультаций в трехстороннем формате — так, как они велись в течение последних недель. Предмет этих консультаций исчез. Предмет консультаций — это невведение режима предоплаты, погашение накопившего долга с украинской стороны. Украинская сторона долг не погасила. Режим предоплаты введен. Поэтому, если говорить о тех шагах, которые мы делали навстречу, необходимо обратить также внимание на то, что условием невведения режима предоплаты была сумма, которая меньше, чем сумма долга за ноябрь-декабрь, апрель и май. И мы просили наших украинских коллег оплатить ноябрьские и декабрьские поставки. Это долг, который признается абсолютно всеми. А что касается апреля и мая, чтобы не было никаких споров, мы говорили — заплатите 500 млн и мы не будем фиксировать цену, по какой цене эти все оплаты проведены. Более чем комфортные условия. Но это не было сделано.

Причина — почему так случилось? Можно на эту тему тоже поговорить. Во-первых, по-видимому, то, что Украина находится в банкротном состоянии. Это реально — экономика в очень тяжелом положении. В том числе, это напрямую сказывается в газовой отрасли, это касается уровня платежеспособности потребителей — чрезвычайно низкой платежеспособности и низкой дисциплины платежей за газ, которые месяц от месяца становятся все хуже и хуже. Разрушены механизмы государственного и хозяйственного управления. Вообще, Украина занимается саморазрушением. Это, конечно же, базис того, что произошло. Но есть и вторая причина. Это то, что мы фиксируем с Министром энергетики Александром Валентиновичем Новаком в ходе консультаций, это наше общее видение того, что украинская сторона так и не стремилась к тому, чтобы этот вопрос решить. В течение времени консультаций, в течение всех этих многочисленных встреч украинская сторона не сделала ни одного шага навстречу. Ни одного компромиссного предложения. И у нас абсолютно четкое видение, что целью являлось как раз то, чтобы довести наши отношения в газовой сфере до острой формы. До острого противостояния. При этом, выдвигая такого рода (о чем говорилось выше) схемы урегулирования тех вопросов, которые были украинской стороной поставлены в таком, знаете, ключе открытого шантажа. Я не знаю, кто их научил этому подходу. Я не знаю, что это у них за учителя такие. У нас с министром четкое видение того, что украинская сторона добилась того, чего хотела.

А что касается OPAL, мы этот вопрос с Европейской комиссией затрагивали. И вопрос звучит сейчас таким образом, что, если мы будем фиксировать проблемы с транзитом через территорию Украину, то будет ставиться вопрос по OPAL, и он будет решаться.

ВОПРОС: Мария Зуева, «РАПСИ». У меня вопрос к Алексею Борисовичу. Скажите, пожалуйста, Вы ранее говорили о том, что возможна подача еще каких-то исков к «Нафтогазу» в Стокгольмский арбитраж. А еще в какие-то суды возможна подача исков со стороны «Газпрома»?

А.Б. МИЛЛЕР: Нет, мы сейчас говорим только о Стокгольмском арбитраже. О том арбитраже, который предусмотрен у нас контрактом.

ВОПРОС: Михаил Серов, газета «Ведомости». Алексей Борисович, Вы упомянули штрафы. Вот судьба штрафов за 2012-2013 годы, невыборка — какова она? Будете ли вы подавать в суд, чтобы вернуть эти деньги? И вопрос еще о дальнейшем транзите. Вот вы сейчас ограничиваете поставку. Значит, будет ограничена закачка. Там сейчас газа немного. Что будет дальше? Предметом дальнейших переговоров может стать проблема с транзитом и это произойдет уже ближе к зиме?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы сказали, что газа немного. С одной стороны, конечно же, газа недостаточно для того, чтобы пройти зиму. По нашим оценкам, необходимо закачать в

подземные хранилища Украины где-то 18,5 млрд куб. м газа — это минимальный объем для того, чтобы более или менее уверенно Украина себя чувствовала в осенне-зимний период. Но, извините, за эти месяцы — с начала года — Украина бесплатно закачала просто астрономические объемы нашего российского газа в свои «подземки». Объем газа активного хранения сейчас — более 12 млрд куб. м. Нашего неоплаченного — 11,5 млрд. У них там оставался газ еще с предыдущей зимы. Мы им поставляли газа столько, сколько они хотели, от пуза. Вот это, собственно, наш вклад в энергетическую безопасность, чтобы не было проблем. Пускай кто-то еще скажет, что они сделали для того, чтобы не было проблем предстоящей зимой. Вы говорите — мало. В огромных объемах закачан наш газ. Бесплатно, безвозмездно, то есть даром.

То, что касается штрафов. Штрафы за 2012-2013 годы. Обращаю ваше внимание, что по этим штрафам мы могли подать иски и вчера, и позавчера, и месяц тому назад, и полгода тому назад, и так далее, но не подавали. А вот теперь посмотрим. Пока подали иск на взыскание задолженности. Вы вдумайтесь в цифру — 4,5 млрд долл. долгов! И ведь они не собираются платить. Не собираются. И не собирались. Вопрос — какие тогда они преследуют цели? И чего добиваются?

ВОПРОС: Роман Цымбалюк, украинское агентство «УНИАН». Алексей Борисович, уточните, пожалуйста, Вы сегодня неоднократно говорили, что будут новые иски в Стокгольм. Предметы этих исков?

А.Б. МИЛЛЕР: Прошу прощения, я не сказал, что будут новые иски. Я сказал, что не исключаю.

ВОПРОС: Вот с учетом этой задолженности — 4,5 млрд. Если Украина, условно, вам завтра какую-то сумму переведет, эти деньги пойдут на погашение долга или все-таки эти деньги пойдут как предоплата? А 4,5 млрд будет вынесено за скобки. И еще один вопрос. В конце прошлого года сумма 268 долл. для Украины возникла по решению Президента России, который сказал, что, так как Украина — братский народ, ее экономика в очень тяжелом положении, поэтому мы в одностороннем порядке уменьшаем цену. Вопрос — что же изменилось? Экономика как была в слабом положении, так и осталась. И братский народ тоже не переехал.

А.Б. МИЛЛЕР: Я думаю, что во время предыдущих ответов уже прозвучал ответ и на ваш вопрос. Украинская сторона просит цены, обращаю ваше внимание, которые близки к ценам в Таможенном союзе. И непонятно, почему украинская сторона сегодня, в текущий период времени, ставит вопрос о таких ценах. Что является основанием для украинской стороны ставить такие вопросы? Украина должна погасить задолженность. И алгоритм урегулирования ситуации на сегодняшний день остается прежним. Надо погасить долг. В той сумме, которая нами названа. И сумму на сегодняшний день мы не изменили. Но для продолжения дальнейших поставок, обращаю ваше внимание, также надо платить по счетам за июнь, по предоплате.

ВОПРОС: Телеканал «Russia Today». Вот у меня такой вопрос. Яценюк предлагает реверс газа. Что будет делать «Газпром» в этом случае? И второе, насколько это возможно — реверс газа из Евросоюза?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, вчера состоялась встреча с Премьер-министром Украины господином Яценюком. Вы знаете, Премьер-министр Украины является, по-видимому, одним из авторов того подхода к нашим взаимоотношениям в газовой сфере, который мы сейчас с вами наблюдаем. И должен сказать, что вчера во время встречи было очень много

штампов, лозунгов и оценок. Оценки этим оценкам я давать не буду. Но когда налево и направо звучат слова «газовая война», это говорит о настрое.

То, что касается реверса — так называемый кольцевой реверс, так называемый полуаферистический реверс. Физический реверс поставок газа на Украину никакие европейские поставщики украинским потребителям обеспечить не могут. И все то, что мы на сегодняшний день фиксируем как реверс — пока фиксируем — мы на это внимательно смотрим, очень внимательно смотрим. Украина распоряжается российским газом в своей трубе как своим. Прав она таких не имеет. Собственность российский газ в украинской трубе не меняет. Пункты сдачи российского газа — за пределами территории Украины. Имеет ли право Украина распоряжаться нашим газом на своей территории как своим? Вопрос. Нас об этом кто-то спрашивает? С нами кто-то консультации на эту тему проводит? Или господин Яценюк такого рода схемы придумывает и планирует? Могли бы спросить и собственников газа, не помешало бы.

ВОПРОС: Стас Натанзон, телеканал «Россия 24». Алексей Борисович, к Вам вопрос. Опять же, в продолжение реверсных поставок. Вы наблюдаете, говорите Вы. Будете ли вы какие-то юридические шаги предпринимать? Считаете ли вы это такой скрытой формой воровства газа, вот такие реверсные поставки, если они физически, как Вы говорите, не могут быть осуществлены. И Александр Валентинович, к Вам тоже вопрос. В самом начале, еще несколько месяцев назад российской правительство говорило о том, что, возможно, потребует возврата той субсидии на газ, которая была в виде скидки 100 долл. по харьковскому договору, по харьковскому соглашению. Там даже называлась цифра в 11 млрд долл., которую все-таки российское правительство хочет потребовать с Украины обратно, поскольку предмета этой скидки больше не существует. Будете ли вы требовать эти 11 млрд долл. с украинского правительства, с украинской стороны?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается реверса. Мы, конечно же, фиксируем ситуацию по реверсным поставкам. Вы знаете, самое интересное то, что буквально в течение нескольких последних дней мы фиксировали очень любопытную динамику. По одному из ГИСов последняя информация по реверсной поставке — ноль, а по другому ГИСу — реверсные поставки уменьшились. Мы будем наблюдать. И хотим понять, что это значит. Может быть, это и положительная динамика.

А то, что будет делать российская сторона — об этом уже говорил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Будут вводиться ограничения. Ограничения по поставкам через Украину, через те ГИС, где фиксируются такого рода схемы. Кольцевой реверс — трубы на границе закольцовываются, и российский газ гоняется по кругу. Один счетчик демонстрирует, что газ уходит на территорию Европейского союза, другой счетчик демонстрирует, что этот же газ приходит на территорию Украины. Но никаким потребителям — ни в городе Киеве, ни в городе Харькове, в Донецке, в Луганске, Одессе — этот газ не приходит физически. А физически остается газ, который идет, наш газ российский. Возникает вопрос еще раз — какое вы имеете право распоряжаться нашим газом в своей трубе? Он наш. Украинская труба, но газ наш.

А.В. НОВАК: Что касается стодолларовой скидки, то речь идет о харьковских соглашениях от апреля 2010 года. По-моему, там общая сумма, которая за этот период была предоставлена в качестве скидки, составляет 11,4 млрд долл. В рамках консультации сегодня мы не затрагивали вопрос, касающийся возмещения этой цифры. По сути дела, мы считаем, что время покажет от развития ситуации, насколько это будет необходимо, тогда и могут быть приняты соответствующие решения на этот счет.

Что же касается сейчас тех предложений, которые прозвучали с российской стороны в период консультаций. Я напомним, что раньше 100 долл. скидки предоставлялись в счет арендной платы за Черноморский флот. Сейчас же российская сторона дала более

преференциальные условия и более комфортные, поскольку эта скидка была не в обмен на какие-то другие расходы, которые Российская Федерация несла раньше. Это было предложение в качестве просто скидки в рамках снижения таможенной экспортной пошлины. Это и есть вклад, который могла бы Российская Федерация внести, в том числе и в экономику Украины, в сохранение наших кооперационных связей между нашими предприятиями.

Кстати, хотел бы обратить внимание, что целью консультаций было, как справедливо заметил господин Миллер, не только вопрос, касающийся цены (и даже не столько), а вопрос, касающийся погашения задолженности и платежеспособности Украины. К сожалению, я должен сказать, что в рамках консультации эта тема практически не обсуждалась. Один раз российской стороне были предоставлены доклады членов Еврокомиссии о тех суммах помощи, которые предполагается выделить украинской стороне за счет средств международных кредитных организаций, либо помощи непосредственно стран-членов Евросоюза. И эти суммы, конечно же, на наш взгляд, не выдерживают никакой критики. Речь шла о кредите МВФ в размере 17 млрд долл., и в том числе 3 мая Украина получила 3,2 млрд долл., из которых ничего не было направлено на погашение задолженности. В течение трех недель — ни одного доллара. И дополнительно нам были предоставлены данные о том, что будет оказана помощь Украине в размере порядка 2 млрд долл. В основном же речь идет о каких-то небольших цифрах заимствований, которые подлежат возврату. И, конечно же, это не позволяет говорить о том, что оказывается действительно какая-то помощь или планируется оказывать какую-то помощь украинской стороне в целях улучшения ее платежеспособности.

Поэтому конечно же, на наш взгляд, сложившаяся ситуация обусловлена в том числе и этими факторами, что Украина, скорее всего, изначально, начав консультации, и не планировала соглашаться на какие-то предложения, на выход на компромиссный вариант, понимая, что источников финансирования поставок газа, скорее всего, нет. И других видов помощи в виде безвозмездных поступлений не стоит ожидать, поскольку таких предложений и таких данных нам не было предоставлено. Это очень серьезный и важный момент. Мы неоднократно в рамках консультаций поднимали этот вопрос, с тем, чтобы обсуждать не только вопросы погашения задолженности. Я, кстати, напомним, что в состав нашей делегации входили заместители министра финансов, заместитель министра экономики, заместитель министра иностранных дел. То есть, у нас была представительная делегация, сформированная с целью обсуждать, в том числе, и вопросы, касающиеся экономического состояния Украины, оказания ей помощи. И вот те предложения, которые были озвучены в качестве пакетных предложений со стороны Российской Федерации, они носили именно такой характер с нашей стороны. В том числе и возможности для оказания помощи и поддержки Украине. К сожалению, мы не были услышаны. И еще раз повторюсь — скорее всего, это было так изначально и запланировано с украинской стороны.

ВОПРОС: Наталья Васильева, ИА «Ассошиэйтед Пресс». Сегодня утром Еврокомиссия заявила о том, что в конце переговоров, по их словам, было озвучено компромиссное предложение, согласно которому Украина немедленно выплачивала бы миллиард долларов, и переговоры бы продолжались. Во-первых, было ли действительно такое предложение озвучено. Во-вторых, почему решили на него не соглашаться? Согласно Еврокомиссии, Украина согласилась, Россия не согласилась.

А.Б. МИЛЛЕР: Понятно. То, что касается условий российской стороны. Они были озвучены в конце прошлой недели. Российская сторона в конце прошлой недели сказала, что эти условия не изменятся. И срок перехода на предоплату также не изменится. А также было сказано о том, что никаких встреч и переговоров до 16 июня уже не будет. Но российская сторона пошла навстречу. Мы провели еще целую серию двусторонних и

трехсторонних встреч и консультаций, в том числе в субботу и в воскресенье в Киеве. С пониманием того, что не надо упускать шанс для того, чтобы украинская сторона погасила задолженность за ноябрь, декабрь и показала прогресс платежа за апрель и май. Собственно говоря, именно для этого мы и пошли на те переговоры, на те встречи, которые состоялись в последние дни. Вчера были названы какие-то новые условия. Но позиция российской стороны была выработана уже в течение более месяца консультаций. Она была заявлена. Еще раз подчеркну — было сказано, что это последнее видение наше, последняя временная рамка по вводу режима предоплаты.

Прошу прощения, я хочу еще добавить. Вы знаете, мы с Александром Валентиновичем подвели итоги наших консультаций. Трехсторонние консультации были направлены на то, чтобы урегулировать вопрос задолженности и уйти от режима предоплаты. Так вот, за время консультаций задолженность увеличилась более чем на 2 млрд долл. — там, по моему, 2,2 млрд долл. Вот такой у нас результат консультаций. Нам предлагают — вы еще требования свои понизьте, задолженность в самое ближайшее время вырастет еще больше. Соответственно, в объемных показателях, точно также — там более 5 млрд куб. м газа неоплаченного за это время было поставлено. Суммарно на сегодняшний день 11,5 млрд куб. м. Вдумайтесь. Это просто астрономический объем неоплаченного газа, который потребила Украина. Закачала в «подземки».

ВОПРОС: Елена Мазнева, ИА «Блумберг». Алексей Борисович, все-таки технический вопрос по предоплате. Был вариант — «или — или». Либо Украина гасит определенную сумму долга до «дедлайна», и тогда Россия сможет снять режим предоплаты...

А.Б. МИЛЛЕР: Чего? «Дедлайна»? Это Вы на каком языке разговариваете?

ВОПРОС: Последний день, когда «Газпром» ждал на свой счет денег от Украины. Последний день был 16 июня. Как мы все понимали, было «либо — либо». Либо Украина перечисляет определенные деньги, и Россия снимает режим предоплаты, «Газпром» снимает, либо Украина платит аванс. Теперь Украина может платить авансом?

А.Б. МИЛЛЕР: Нет, речь шла о погашении долга. И теперь речь идет о погашении долга тоже, и о предоплате тоже. То есть ситуация для Украины, конечно же, стала, как вы понимаете, хуже. То есть они в эту ситуацию сами себя ввели.

ВОПРОС: То есть в течение месяца они не могут сейчас какие-то июньские поставки оплачивать? Пока не погашен долг, никакие авансы от них не принимаются?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, на самом деле контракт предусматривает не только режим предоплаты, но и режим непоставок газа на неоплаченный объем.

ВОПРОС: То есть, не будет им поставок?

А.Б. МИЛЛЕР: Украина должна погасить долг. И Украина перешла на режим предоплаты. Все дальнейшие объемы, которые будут поставляться на Украину, должны быть сначала оплачены.

ВОПРОС: То есть — и долг, и аванс?

А.Б. МИЛЛЕР: И долг и... Почему аванс? Заплатили — получили, заплатили — получили.

ВОПРОС: Вот если завтра Украина, допустим, перечисляет 500 млн долл., вы ей на 500 млн долл. поставите газа?

А.Б. МИЛЛЕР: Прощу прощения, деньги перечисляются по конкретным счетам.

ВОПРОС: То есть, свой шанс на июнь Украина уже упустила? Мы пытаемся технику понять.

А.Б. МИЛЛЕР: Еще раз говорю, что они должны погасить задолженность. Первым шагом является погашение задолженности Украиной. Если Украина или кто-то думает, что долги остались позади, а теперь мы будем платить просто вперед, то это не так. Этот вопрос? Задолженность должна быть погашена. Ни в коем случае не ситуация, что 4,5 млрд долл. остались позади, мы непонятно когда их получим, а теперь мы будем платить предоплату и получать газ. Нет, надо погасить долг. Но мы говорим опять не о долге в полном объеме, а мы говорим о долге, который был назван — 1 млрд 951 млн долл.

ВОПРОС: А счет за июль ведь тоже уже скоро будет?

А.Б. МИЛЛЕР: Да.

ВОПРОС: Вот его они могут без погашения долга оплатить? Нам это важно, потому что мы же не видели вашего контракта. Мы видели какие-то документы, которые в Интернете в 2009 году болтались. Мы хотим технику понять.

А.Б. МИЛЛЕР: Техника очень простая, даже без конкретизации долга и без конкретизации июля. Техника очень простая. Есть режим предоплаты, есть режим ограничения поставок за неоплаченные и непогашенные долги, за неоплаченный объем. Поэтому ограничения объемов происходят по непогашенным и неоплаченным объемам в соответствии с контрактом.

ВОПРОС: То есть, получается, что Украина не будет получать газ ни в июле, ни в августе, ни в сентябре, пока не оплатит долг...

А.Б. МИЛЛЕР: Украина должна платить...

А.В. НОВАК: 1,951 оплатили и дальше...

ВОПРОС: То есть, я и говорю — пока не оплачены 1,951, любые авансы не спасают Украину. Ни июль, ни август.

А.Б. МИЛЛЕР: Украину спасает погашение долгов. По долгам надо платить. Погасите долги.

ВОПРОС: Денис Пинчук, ИА «Рейтер». У меня два вопроса. И к Алексею Борисовичу, и к Александру Валентиновичу. Во-первых, вот сейчас идут объемы в украинскую трубу в объеме европейского потребления. По вашему, сколько времени эта ситуация может продлиться. Это вопрос недель, месяцев? Можем ли мы войти в зиму с такими объемами? И второй вопрос — если все-таки какая-то часть этих объемов будет оставаться на Украине, сможете ли вы закрывать эти потери при помощи «Ямал — Европа» и «Северного потока»? Или полностью закрыть не удастся?

А.Б. МИЛЛЕР: То, что касается «Ямал — Европа», «Северного потока», газа в «подземках» на территории Европейского Союза, который будет закачан — конечно же, полностью, на 100 %, в том случае, если будут проблемы с транзитом через территорию Украины, этими объемами эти потери восполнить нельзя. Как долго будет продолжаться эта ситуация? Давайте посмотрим, что вообще будет происходить. Все-таки надо решать проблемы по мере их поступления. Если говорить об осенне-зимнем периоде, то, конечно же, Украина не может обойтись без российского газа. И, самое главное, в текущий период времени мы понимаем, что сейчас лето — и слава Богу, что у нас сейчас лето — Украине надо закачать необходимый объем газа в свои «подземки». И с режимом предоплаты проблема Украины и проблема, которую мы видим, которую видит Европейский Союз, вопрос — как и когда Украина будет закачивать эти объемы. Период закачки на Украине заканчивается в середине октября. Закачать надо еще 6-7 млрд куб. м. Это очень большие объемы. Когда Украина будет закачивать эти объемы?

ВОПРОС: Юрий Барсуков, газета «Коммерсант». Алексей Борисович, объясните еще раз по технике. Если Украина начнет забирать транзитный газ, будете ли вы ограничивать поставки в Европу по украинской ГТС на этот объем, как было в 2009 году? Или вы увеличите прокачку по украинской ГТС на тот объем, чтобы поставки европейским потребителям остались такими же?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, я сейчас повторяю то, о чем говорили украинские коллеги вчера. Украинские коллеги вчера говорили, что в том случае, если вводится режим предоплаты, они будут обеспечивать 100% транзита. Давайте не строить никаких предположений, давайте посмотрим, будут ли они обеспечивать 100% транзита. Но именно то, что я вам сказал, было вчера озвучено на переговорах.

ВОПРОС: Маленький технический вопрос. Есть такой компрессорный газ, технологический, там небольшие объемы, тем не менее, когда идет транзит, вы его поставляете. Как будет решаться этот вопрос? Но Украина, скорее всего, не будет поднимать этот газ из «подземок», чтобы обеспечивать потребности компрессорных станций. То есть, вы будете фиксировать это как несанкционированный отбор? Вы будете фиксировать отбор газа для компрессорных станций как несанкционированный?

А.Б. МИЛЛЕР: Нет, не будем.

ВОПРОС: «Болгарское национальное радио». Вы сказали вначале, что для России очень важен «Южный поток», чтобы решить эту проблему с Украиной, которая существует долгие годы. И сказали, что строительство ведется по графику и никаких проблем. Но ведь Болгария приняла решение, чтобы приостановить проект, пока он не будет соответствовать европейским законам. Что это, по-вашему, сейчас, когда Вы сказали, что нет проблем? Проект будет соответствовать европейским законам, или все-таки без этого может продолжиться строительство?

А.Б. МИЛЛЕР: Если речь идет о третьем энергетическом пакете, то третий энергетический пакет нам не мешает строить. Строительство газопровода никак не противоречит третьему энергетическому пакету.

ВОПРОС: А эксплуатация потом?

А.Б. МИЛЛЕР: Давайте мы сначала построим. В срок. В срок построим.

ВОПРОС: Александр Капков, «Говорит Москва». К Александру Валентиновичу вопрос. Есть ли вообще вариант проведения отдельного диалога по газовому вопросу с юго-восточной территорией Украины?

А.В. НОВАК: Мне кажется, этот вопрос нужно задавать украинской стороне в первую очередь. Есть контракт между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины». Два контракта. Один контракт на поставку газа, другой контракт — на транзит газа. И я хочу сказать, что эти контракты на сегодняшний день с российской стороны исполняются в полном объеме, о чем сейчас говорил Председатель Правления «Газпрома». О новых объемах, которые не оплачены, которые в течение периода консультаций, за полтора месяца, только увеличились. И в этой связи мы обсуждаем сейчас консультации в рамках исполнения двух контрактов между двумя хозяйствующими субъектами.

ВОПРОС: Общественное телевидение Японии, телекомпания «NHK». У меня вопрос скорее к господину Миллеру. Вот Вы сегодня много говорили о неконструктивном подходе украинской стороны. Рассказали достаточно подробно. В принципе, ситуация выглядит тупиково. Видит ли российская сторона какой-то выход из этого тупика? И все-таки я хочу уточнить: когда Вы говорите о введении режима предоплаты, которое произошло сегодня, можно ли говорить просто, что это остановка поставок газа в Украину? Правильно ли так сказать?

А.Б. МИЛЛЕР: Нет. Никакой остановки поставок газа на Украину не произошло. Никаких ограничений поставки газа не произошло. И не произойдет. Украина будет получать столько газа, сколько она его купит. Будут поставляться только оплаченные объемы.

ВЕДУЩИЙ: Мы часто этот пример приводим — на заправке же никто вокруг машины не прыгает с криками, что это прекращение поставок, когда кончились деньги, отданные в кассу.

А.Б. МИЛЛЕР: Пускай Украина погасит долги. Пускай попробует платить за газ. Попробует пускай платить за газ.

А.В. НОВАК: Я хочу добавить, коллеги, по этому вопросу. В рамках консультаций мы почувствовали, что украинская сторона всегда хотела сделать российскую сторону виноватой в том, что может наступить такая ситуация, как переход на режим предоплаты. Это реальная подмена понятий. И в этой связи термин, который звучит со стороны некоторых наших коллег, которые участвовали в переговорах, и которые звучат в средствах массовой информации — эскалация ситуации. То есть фактически исполнение действующего контракта, которое сегодня происходит, может трактоваться отдельными лицами как эскалация ситуации. В тоже время получается, что неоплата задолженности за поставленный товар — говорится, что это компромисс. То есть, на самом деле это подмена реальных понятий. И мы сегодня говорим о вполне законных требованиях с российской стороны, «Газпрома» об оплате за тот физически поставленный товар, который стоит денег.

Я хочу сказать, что у нас объем задолженности в 4,5 млрд долл. — это огромный объем инвестиций, который на сегодня «Газпром» вынужден отвлекать из своей собственной деятельности в поддержку действующих месторождений, в разработку новых месторождений. Это очень серьезная ситуация, коллеги. Исполнение текущего контракта не надо подменять понятием эскалации ситуации. Все совершенно наоборот. Эскалация ситуации, это когда вторая сторона за физически поставленный отбор газа не платит. За

поставленный товар. Возьмите любую другую отрасль экономики и любые взаимоотношения между хозяйствующими субъектами — где такое в принципе видано? В наших отношениях, в том числе с западными партнерами, когда мы обсуждаем, возможна ли такая ситуация по поставкам других видов товаров, на нас наши партнеры смотрят круглыми глазами. Они до сих пор не понимают — почему, допустим, обеспечивается такая ситуация, когда с ноября месяца не оплачивается поставленный товар. Полгода. Как минимум, на следующий день уже пошли бы разбирательства — остановка поставок и далее, будь это другая ситуация. То, что сегодня произошло в качестве ситуации с режимом ввода предоплаты — мы хотим сказать, что это исполнение действующего контракта.

ВОПРОС: Алексей Борисович, у меня к Вам вопрос по поводу «Южного потока». Вы говорили, что строить вам не мешает неразрешенный вопрос о соответствии нормам третьего энергопакета, но вы говорили сегодня, что в 2015 году европейские потребители будут получать газ через трубопровод «Южный поток». Это значит, что вопрос о соответствии нормам будет решен к тому моменту? И на одной из недавних пресс-конференций представители «Газпрома» говорили, что сейчас все силы брошены на переговоры с Украиной. Так как Вы сказали, что предмет разговора исчез, значит ли это, что теперь вы займетесь переговорами по поводу третьего энергопакета с Евросоюзом? И может ли каким-нибудь образом нынешняя ситуация с Украиной повлиять на позицию Евросоюза?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, мы работаем в 51 стране мира. И то, что касается Украины, что касается Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, «Южного потока», что касается других проектов — в «Газпроме» всегда есть группа людей, которая этим занимается постоянно, в деталях, находится в переговорном процессе. Так не происходит, что здесь кто-то закончил и пошел на другой участок работать. Что касается сроков, я обращаю ваше внимание, что речь идет о декабре 2015 года. Это плановый срок начала поставок по первой трубе «Южного потока».

ВОПРОС: Александр Федоров, телеканал «РБК». Алексей Борисович, скажите, а если, гипотетически, Украина еще полгода не будет платить за газ, у Вас будет опять как бы недоимка 4,5 млрд. И вообще «Газпром» риски подсчитал от того, что украинский рынок не будет получать российский газ?

А.Б. МИЛЛЕР: Что значит — еще не будет платить? Вот они сейчас не получают газ — задолженность сейчас не будет увеличиваться. Вы сами отвечаете на вопрос. Не будем получать прибыль, правильно. Не будет у нас выручки, будет недопоступление денег в инвестиционную программу, не сможем исполнять свой бюджет в этой части. Вот такие риски для «Газпрома», очень серьезные. Я могу сказать, что даже для «Газпрома» сумма в 4,5 млрд долл. — это очень серьезная сумма, серьезные деньги. Вы вдумайтесь — 4,5 млрд долл.!

ВОПРОС: Газета «Никкей», Япония. Если мы правильно понимаем, то если долг не будет погашен, Украина не будет иметь возможность закачивать газ в подземные хранилища. С другой стороны, Вы сказали, что компенсировать это альтернативными возможностями полностью вряд ли получится, если будет какой-то отбор, какие-то недопоставки. То есть, правильно ли мы понимаем, что при отсутствии платежей со стороны Украины по долгу, возникновение проблем с поставками в Европу в осенне-зимний период представляются практически неизбежными. Это первый вопрос. И второй вопрос — объем, хранящийся сейчас в Украине в хранилищах, порядка 12 млрд. куб. м — на какой срок этого вообще хватит? На что?

А.Б. МИЛЛЕР: То, что касается украинских транзитных рисков. О них российская сторона говорила давно. И именно украинские транзитные риски — причина строительства такого газопровода, как «Северный поток», строительства такого газопровода, как «Южный поток». И если говорить об украинских транзитных рисках в текущий период времени, они есть и они немаленькие. Что касается 12 млрд куб. м газа, то вы понимаете, что это одна ситуация в начале периода отбора, и совершенно другая ситуация — в конце периода отбора. Чем дальше от начала периода отбора, чем дальше в осенне-зимний период, тем у вас меньше остается газа в «подземках» и тем меньше у вас суточный отбор из подземных хранилищ, потому что соответственно уменьшается объем активного газа в «подземке», соответственно, суточные дебиты по скважинам уменьшаются. Соответственно, проблемы будут усугубляться к концу осенне-зимнего периода. Мы знаем, какие холодные февраль, мы знаем, какие холодные марты. И, кстати, некоторые страны Европейского союза совсем недавно проблемы испытывали, как вы знаете, с газом в «подземках» именно в период холодного марта.

Вы знаете, я буду очень рад, очень счастлив, если мы получим от Украины какие-либо деньги, какой-либо платеж. По-видимому, без сомнения, это будет новая ситуация, которая заслуживает нового взгляда на существующую проблему. Но, подчеркну, надо погасить долги, которые есть у Украины. И сумма задолженности большая, которую мы называем в качестве оплаты, но это не вся задолженность, которая есть у украинской стороны.

Я хочу поблагодарить агентство «Интерфакс». Вы знаете, в ходе переговоров мы, конечно же, в режиме реального времени отслеживаем ситуацию — что происходит в мире, что происходит на газовых рынках, какие заявления делаются нашими партнерами. В том числе я могу сказать, что и агентство «Интерфакс» представило нам информацию о заявлении господина Яценюка во время трехсторонних консультаций в Брюсселе. И это заявление фактически сорвало трехсторонние переговоры. Абсолютно деструктивное заявление. Поэтому «Интерфакс» вносит свою рабочую лепту, помогает нам и является своего рода тоже участником переговоров. Спасибо «Интерфаксу».